

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIIY-AMALIY JURNALI

1 / 2022

TAHRIR HAY'ATI:

N. SALAYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor – bosh muharrir

I. ERGASHEV

Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarma boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent – bosh muharrir o'rinbosari

U. MUXAMEDOV

Toshkent shahar adliya boshqarmasi boshlig'i o'rinbosari – Toshkent shahar yuridik texnikumi direktori, yuridik fanlar doktori, professor

S. GULYAMOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Xalqaro xususiy huquq" kafedrasida professori, yuridik fanlar doktori

O. OKYULOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Fuqarolik huquqi" kafedrasida professori, yuridik fanlar doktori

M. AXMEDSHAYEVA

Toshkent davlat yuridik universiteti "Davlat va huquq nazariyasi" kafedrasida professori, yuridik fanlar doktori

U. TUXTASHEVA

O'zbekiston Respublikasi Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi direktori o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

SH. SAYDULLAYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Ommaviy huquq" fakulteti dekani, yuridik fanlar nomzodi, professor

X. XAYITOV

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi "Davlat tuzilishi va boshqaruvining huquqiy asoslari" kafedrasida mudiri, yuridik fanlar doktori

SH. XO'JAYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Intellektual mulk" kafedrasida mudiri, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

D. XABIBULLAYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Fuqarolik protsessual va iqtisodiy protsessual huquqi" kafedrasida mudiri, yuridik fanlar nomzodi, professor

SH. ISMOILOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Mehnat huquqi" kafedrasida mudiri, yuridik fanlar doktori

G. TULAGANOVA

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat-protsessual huquqi" kafedrasida professori, yuridik fanlar doktori

N. RAXMONKULOVA

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiyasi universiteti "Xalqaro xususiy huquq va fuqarolik huquqi fanlari" kafedrasida dotsenti, yuridik fanlar doktori

J. NEMATOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Ma'muriy va moliya huquqi" kafedrasida professori v.b., yuridik fanlar doktori

G. UZAKOVA

Toshkent davlat yuridik universiteti "Ekologiya huquqi" kafedrasida mudiri, yuridik fanlar nomzodi, dotsent

A. MUXAMEDJANOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Xalqaro huquq va inson huquqlari" kafedrasida professori, yuridik fanlar doktori

R. KUCHKAROV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Umumta'lim fanlar va madaniyat" kafedrasida dotsenti v.b., filologiya fanlari nomzodi

SH. XAYDAROV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish" kafedrasida dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

SH. ASADOV

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi "Davlat tuzilishi va boshqaruvining huquqiy asoslari" kafedrasida professori v.b., yuridik fanlar doktori

D. XUDOYNAZAROV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Fuqarolik protsessual va iqtisodiy protsessual huquqi" kafedrasida o'qituvchisi – mas'ul muharrir

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

"Yurisprudensiya" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali

"Юриспруденция" правовой научно-практический журнал

"Jurisprudence" legal scientific-practical journal

"Yurisprudensiya" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligida 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

ISSN 2181-1938

© Toshkent davlat yuridik universiteti

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ
NAZARIYASI VA TARIXI.
HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 6 YUNUSOV HAYDARALI MURATOVICH**
Saraxsiy – islom uyg'onish davrining
yirik huquqshunosi

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY
HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ.
MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 15 NE'MATOV JO'RABEK NE'MATILLOYEVICH**
O'zbekistonda ma'muriy odil sudlov
muammolari va ma'muriy sudlar faoliyati
samaradorligini oshirish imkoniyatlari

- 30 SUVANOV SARDOR BAXADIROVICH**
Taraqqiyot strategiyasida belgilangan
sud-huquq sohasiga oid maqsadlarni amalga
oshirishning ilmiy-nazariy asoslari

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI.
TADBIRKORLIK HUQUQI.
OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 38 YAKUBOVA IRODA BAHRAMOVNA**
Mualliflik huquqi va turdosh huquqlarni
"kengaytirilgan jamoaviy boshqaruv" asosida
amalga oshirish

- 49 SAIDOV MAQSUDBEK NORBOYEVICH**
Mas'uliyati cheklangan jamiyatning ustav
jamg'armasidagi qarzdor ulushini
majburlashning o'ziga xos xususiyatlari

- 65 XALILOVA ZEBINISO ERKINOVNA**
Xalqaro investitsiya huquqiy rejimida davlat
korxonalarining roli

12.00.04 – FUQAROLIK
PROTSESSUAL HUQUQI.
XO‘JALIK PROTSESSUAL HUQUQI.
HAKAMLIK JARAYONI VA
MEDIATSIYA

- 75 ESANOVA ZAMIRA NORMUROTOVNA**
Fuqaroning layoqati (huquq va muomala) bilan bog‘liq ishlar: nazariy tahlil va amaliy natijalar
- 84 HAQBERDIYEV ABDUMUROD
ABDUSAIDOVICH**
Hakamlik sudining tuzilishida hakamlik bitimi
- 95 DAVRONOV DONIYORBЕК ABDULLO O‘G‘LI**
Xorij mamlakatlarida fuqarolik protsessual majburlov choralari

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR
HUQUQI. AGRAR HUQUQ.
EKOLOGIK HUQUQ

- 105 MAHKAMOV DURBEK NE‘MATOVICH**
O‘simlik dunyosiga oid qonunchilikda ekologik va mulkiy munosabatlar tahlili

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI.
PROKUROR NAZORATI.
HUQUQNI MUHOFAZA QILISH
FAOLIYATINI TASHKIL ETISH.
ADVOKATURA

- 114 IBRAGIMOV DIYORBЕК SHUHRAT O‘G‘LI**
Voyaga yetmaganlar sohasida qonuniylikni ta‘minlashda prokuror nazorati va idoraviy nazorat o‘rtasidagi o‘zaro hamkorlikni takomillashtirish masalalari

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI,
HUQUQBUZARLIKLARNING
OLDINI OLISH. KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 123 ФАЗИЛОВ ФАРХОД МАРАТОВИЧ**
Вопросы анализа социально-правовых факторов легализации преступных доходов

134 ISLOMOV BUNĒD OCHILOVICH

Обстоятельства, смягчающие наказание и
исключающие преступность деяния по
уголовному законодательству Французской
Республики (сравнительный анализ)

**149 BOYDEDAYEV SADIRDIN
ABDUSATTOROVICH**

Korrupsiya tushunchasi: tahlil va taklif

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA,
TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

156 БАЗАРОВА ДИЛДОРА БАХАДИРОВНА

Ограничение права на молчание
в уголовном судопроизводстве:
опыт Австралии

**165 UTEPOV DAUREN PAKHATOVICH
ZHEMPIISOV NAZARBEEK SHARUNOVICH**

Legal basis for collection and attachment of
digital information as proof in criminal cases in
Republic of Kazakhstan

175 URALOV SARBON SARDOROVICH

Sud muhokamasida isbot qilish predmeti
sifatida preyditsiyadan foydalanish masalalari

UDC: 343.9(035.3)(575.1)

ВОПРОСЫ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ФАКТОРОВ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Фазилов Фарход Маратович,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
и.о. доцента кафедры «Уголовное право,
криминология и противодействие коррупции»
Ташкентского государственного юридического университета
e-mail: f.fozilov@tsul.uz
ORCID: 0000-0001-8603-1948

Аннотация. В статье анализируется общее понятие отмывания денег. Во всем мире международным сообществом, в том числе Организацией Объединенных Наций, легализация доходов, полученных от преступной деятельности, признается одним из самых распространенных и опасных транснациональных преступлений. Нарастающая в современном мире общественная опасность легализации преступных доходов вызывает озабоченность подавляющего большинства стран мирового сообщества. По оценкам экспертов, в последние годы доходы от различного рода преступлений в сфере отмывания денег составляют от 2 до 5 % всего мирового валового продукта, т. е. от 1 до 3 трлн долларов США. По мере глобализации мировой финансовой системы встает вопрос о необходимости координации усилий государств по противодействию отмыванию преступных доходов на международном уровне. В мире особое значение придается борьбе с преступностью, назначению судами наказаний за совершенные преступления согласно принципу справедливости, либерализации уголовного законодательства. Так, особое внимание уделяется проведению исследований в сфере определения ответственности за легализацию доходов, полученных от преступной деятельности и предупреждению причин и условий, способствующих его возникновению, правильной квалификации данного преступления, усилению имплементации в национальное законодательство международных стандартов в этой области.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, преступные доходы, отмывание денег, легализация, наказание.

JINOIY DAROMADLARNI LEGALLASHTIRISHNING IJTIMOIIY-HUQUQIY OMILLARINI TAHLIL QILISH MASALALARI

Fozilov Farhod Maratovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
“Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish” kafedrası
dotsent v.b., yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

Аннотация. Мақоллада жиноий фаолиятдан оlingan daromadlarni legallashtirishning umumiy tushunchasi tahlil qilingan. Dunyoda xalqaro hamjamiyat, shu jumladan, Birlashgan Millatlar Tashkiloti tomonidan jinoiy daromadlarni legallashtirish eng keng tarqalgan va xavfli transmilliy jinoyatlardan biri deb topilgan. Jinoiy yo‘l bilan topilgan daromadlarni legallashtirishda ortib borayotgan jamoat xavfi

dunyo hamjamiyatidagi mamlakatlarning aksariyatini tashvishga solmoqda. Mutaxassislarining fikriga ko'ra, «so'nggi yillarda jinoiy daromadlarni legallashtirish bilan bog'liq turli xil jinoyatlardan keladigan daromadlar global yalpi mahsulotning 2 foizidan 5 foizigacha, ya'ni 1 dan 3 trillion AQSh dollarigacha miqdorni tashkil etadi». Jahon moliyaviy tizimining globallashuvi sharoitida pullarni legallashtirishga qarshi kurashidagi davlatlar sa'y-harakatlarini xalqaro miqyosda muvofiqlashtirish zarurati tug'iladi. Jahonda jinoyatchilikka qarshi kurash, sudlar tomonidan sodir etilgan jinoyatlar uchun odillik prinsipiga asosan jazo tayinlash, jinoyat qonunchiligini liberallashtirishga alohida ahamiyat berilmoqda. Jumladan, jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirish uchun javobgarlikni belgilash hamda unga imkon bergan sabab va sharoitlarning oldini olish, ushbu jinoyatni to'g'ri kvalifikatsiya qilish va uni sodir etganlik uchun javobgarlikni takomillashtirish, bu boradagi xalqaro standartlarning milliy qonunchilikka implementatsiyasini kuchaytirish sohasida tadqiqotlar o'tkazishga katta e'tibor qaratilmoqda.

Kalit so'zlar: jinoyat, jinoiy javobgarlik, jinoiy daromadlar, pul yuvish, legallashtirish, jazo.

ISSUES OF ANALYSIS OF SOCIAL AND LEGAL FACTORS OF LAUNDERING OF CRIME PROCEEDS

Fazilov Farkhod Maratovich,

Acting Associate Professor of the Department of Criminal law, criminology and fight against corruption of Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. The article analyzes the general concept of money laundering. The article analyzes the general concept of money laundering. All over the world, the international community, including the United Nations, recognizes the legalization of proceeds from crime as one of the most widespread and dangerous transnational crimes. The growing danger of the legalization of criminal proceeds in the modern world is of concern to the vast majority of countries in the world community. According to experts, "in recent years, the proceeds from various kinds of crimes in the field of money laundering have been from 2 to 5% of the total world gross product, that is, from 1 to 3 trillion US dollars". With the globalization of the world financial system, the question arises of the need to coordinate the efforts of states to combat money laundering at the international level. In the world, special importance is attached to the fight against crime, the imposition of sentences by the courts for crimes committed in accordance with the principle of justice, and the liberalization of criminal legislation. Thus, special attention is paid to conduct research in the field of determining responsibility for the legalization of proceeds from crime and preventing the causes and conditions that contribute to its occurrence, the correct qualification of this crime, and strengthening the implementation of international standards in this area in national legislation.

Keywords: crime, criminal liability, proceeds of crime, money laundering, legalization, punishment

Введение

На сегодняшний день легализация доходов, полученных от преступной деятельности, считается преступлением международного характера [1, с. 52].

Легализация доходов – системное, сложное явление, противодействие которому должно осуществляться в соответствии с адекватной стратегией государства. Концепция совершенствования уголов-

ного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан от 14 мая 2018 г. поставила перед государственными институтами именно такую задачу. Согласно документу, необходимо провести инвентаризацию уголовного законодательства на предмет его унификации и приведения в соответствие с передовыми международными стандартами и зарубежными практиками, в том числе и по транс-

национальным преступлениям, каковым и является легализация преступных доходов.

С момента принятия Закона Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 26 августа 2004 г. в стране планомерно создавалась государственная система противодействия легализации преступных доходов, которая должна была соответствовать современным международным стандартам.

Закон дал такое определение данному преступлению: легализация доходов, полученных от преступной деятельности, – уголовно наказуемое общественно опасное деяние, представляющее собой придание правомерного вида происхождению денежных средств или иного имущества путем их перевода, превращения или обмена, а равно сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности, если денежные средства или иное имущество получены в результате преступной деятельности.

По смыслу статьи 243 Уголовного кодекса Республики Узбекистан под легализацией доходов, полученных от преступной деятельности, понимается придание правомерного вида происхождению собственности (денежных средств или иного имущества) путем ее перевода, превращения или обмена, а равно сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности, если денежные средства или иное имущество

получено в результате преступной деятельности.

Постановление Пленума Верховного суда «О некоторых вопросах судебной практики по делам о легализации доходов, полученных от преступной деятельности» от 11 февраля 2011 г. гласит, что в качестве объекта собственности в данном случае может быть любое имущество, предусмотренное статьей 169 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, в том числе виртуальные активы (криптовалюта и др.).

Придание правомерного вида происхождению такой собственности заключается, как правило, в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом [2, с. 30].

Материалы и методы

В ходе исследования использованы научно-теоретические взгляды ученых-правоведов развитых стран по вопросам противодействия легализации преступных доходов.

При проведении исследования были использованы сравнительно-правовой метод, методы анализа, синтеза, дедукции и индукции.

Результаты исследования

Понятие «легализация» определяется путем изучения метода совершения деяния и его цели.

В юридической науке есть идеи о том, что «отмыванию» доходов свойственен неотъемлемый признак – цель, состоящая в создании видимости легальности заведомо преступного дохода [3, с. 100]. Данные суждения нами полностью поддерживаются.

В современной истории термин «отмывание денег» впервые был использован в конце XX века в Соединенных Штатах Америки касательно выручки от наркобизнеса [4, с. 6].

Термин «отмывание денег» как законодательное определение появилось в на-

чале 1970-х годов, когда в США приняли Закон о банковской тайне. Этот закон поставил перед финансовыми учреждениями требование к ведению учета и отчетности по валютным операциям, если сумма транзакции составляет 10 000 долларов США и более. Причем неисполнение «Закона о банковской тайне» приводило к очень крупным санкциям, применявшимся к виновным финансовым организациям. В первом таком судебном разбирательстве был оштрафован на сумму 500 000 долларов США «Первый национальный банк Бостона», который не сообщил о сделках за наличный расчет на сумму 1 200 000 долларов США. Вклады делались в купюрах достоинством до \$50, а со счета снимались купюры достоинством \$100, после чего эти купюры были переправлены в иностранные банки [5, с. 72].

После внесения в Уголовный закон США норм о противодействии отмыванию указанный «Закон о банковской тайне» стал неотъемлемой частью борьбы с отмыванием, а также эффективной мерой воздействия на банки, сотрудничающие с отмывателями. Хотя к последним чаще всего применяются исключительно меры гражданско-правового воздействия. Самым крупным из зарегистрированных гражданско-правовых взысканий был гражданский штраф в размере 14,8 млн долларов США, наложенный на «Международный кредитно-коммерческий банк» за отмывание денег, принадлежавших Мануэлу Норьега [6, с. 4].

В 1982 году термин «отмывание денег» впервые был использован в судебном акте по делу о гражданской конфискации имущества (*US v. \$4 255 625,39*). Данное дело касалось попыток скрыть или замаскировать незаконно полученную прибыль и конфискации крупных сумм денег. В своем решении суд пришел к выводу, что перевод сумм из Молинса в банк в Сонале был, скорее, процессом отмывания денег.

Несмотря на то, что суд не определил этот термин, ученые пришли к выводу, что это явление относится к легализации преступных доходов [7, с. 26]. Впоследствии слово «отмывание» настолько закрепилось за легализацией преступных доходов, что в настоящее время нашло широкое применение, как в национальных законодательных актах, так и в нормах международного права [8].

Первое законодательное определение отмывания преступных доходов относится к 1984 году – Президентская комиссия США по организованной преступности использовала следующую формулировку: «Отмывание денег – процесс, посредством которого скрывается существование, незаконное происхождение или незаконное использование доходов, и затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение» [9, с. 7].

В международном праве определение легализации (отмывания) доходов от преступной деятельности было дано в статье 3 Венской конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 19 декабря 1988 г. [10]. Венская Конвенция ООН 1988 года признала в качестве преступления «отмывание» денег, полученных от незаконного оборота наркотиков.

Таким образом, доходы, полученные преступным путем, могут быть использованы в следующих целях: 1) покрытие текущих расходов преступников; 2) накопление; 3) развитие преступной деятельности; 4) инвестиции в легальную экономику.

Принимая во внимание данные факты, все это приводит к превращению легализации в высокодоходное и эффективное преступное производство [11, с. 19].

В уголовно-правовой доктрине выделяются такие основные признаки легализации преступных доходов, как совершение предиката, сокрытие следов преступной

природы доходов, создание иллюзии правомерности получения доходов, инвестиции в правомерный бизнес [12, с. 8-9].

С точки зрения Ю.В. Короткова, легализация (отмывание) преступных доходов – это «процесс умышленного сокрытия их происхождения путем искажения информации о подлинном характере доходов, источнике, местонахождении, праве собственности на доходы либо иных прав на них, совершение сделок с незаконными доходами в целях последующего ввода их в юридически легальном виде в различных формах (приобретение движимого или недвижимого имущества, инвестирование в легальную экономическую деятельность и т. д.) в официальный экономический оборот» [13, с. 9].

И.Л. Третьяков приходит к заключению, что легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, – «это негативное социальное явление, в основе которого лежит процесс сокрытия преступных источников доходов, искажение информации о природе и действительной принадлежности материальных благ (праве собственности) или соотносимых с ними прав, а равно придание им в любых формах правомерного вида, когда лицу известно, что эти материальные блага являются доходами, полученными преступным путем, а также иные действия, прямо или косвенно связанные с оформлением правомерности фактических отношений владения, пользования, распоряжения доходами либо сокрытием их преступного происхождения» [14, с. 43].

Н.А. Башьян выделяет организованную легализацию доходов от мошенничества как вид криминального обмана в сфере экономики, включающий целостную совокупность совершенных в составе организованной группы, в том числе преступного сообщества (преступной организации), финансовых операций и других сделок с денежными средствами, иным

имуществом и правами на него, заведомо приобретенными виновным или другими лицами путем совершения мошенничества, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению соответствующими денежными средствами, иным имуществом и правами на него, а также лиц, совершивших такие преступления» [15, с. 10].

М.Х. Рустамбаев указывает, что предметом легализации является имущество, полученное в результате совершения таких преступлений, как хищение, контрабанда, вымогательство, незаконный оборот наркотических и психотропных веществ, оружия, организация и содержание притонов разврата, изготовление или распространение порнографических предметов и ряд других [16]. В целом, с мнением ученого соглашается и Ж.А. Неъматов [17, с. 3].

Легализация преступных доходов смешивается с продолжением преступной деятельности и в научной литературе. В частности, В.М. Алиев отмечает, что 1/3 часть преступных доходов вкладывается в развитие незаконного бизнеса, 1/5 часть расходуется на приобретение имущества [18, с. 6].

Авторы электронного учебника «Теневая экономика и экономическая преступность» А.К. Бекряшев, И.П. Белозеров отмечают, что одним из этапов криминального экономического цикла является легализация криминальных фондов, которая включает финансовые операции, направленные на придание преступно полученным средствам видимости полученных законным путем. После легализации преступных доходов, по мнению авторов, следует этап криминальных инвестиций в использование легализованных преступно полученных средств для возобновления, расширения криминального предприятия [19].

В.И. Третьяков отмечает, что коррупция и легализация часто взаимовыгодно сотрудничают [20, с. 15].

Исследование модели легализации преступных доходов, принятой Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ): 1-я фаза – ввод «грязных денег» в легальный оборот; 2-я фаза – растворение нелегальных денежных средств в легальном потоке; 3-я фаза – инвестиции в законный бизнес [21].

В литературе легализация преступных доходов описывается также как «темная сторона глобализации» или «незаконная сторона глобальной экономики» [22]; обычно отмывание денег воспринимается как транснациональное, высокотехнологическое преступление.

По нашему мнению, более правильным предполагается более широкое толкование легализации как это представлено в исследованиях отечественных ученых.

Анализ результатов исследования

Обобщая и уточняя приведенные в научной литературе суждения и используемые на практике определения понятия легализации (отмывания), можно выделить следующие два его обязательных признака: первый – совершение действий (финансовых операций или сделок) с преступными доходами; второй – цель действия – придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению такими доходами.

Легализация преступных доходов – негативное социальное явление, обусловленное историческим развитием конкретного государства. Однако сформировавшиеся в последнее время в мировом сообществе социально-экономические условия нередко позволяют преступной деятельности в национальном масштабе переплетаться с правомерными формами поведения и выходить за пределы своей страны. Возможность подобной взаимосвязи обусловлена, прежде всего, отсутствием действенного контроля государственных органов за развитием частного предпринимательства [23, с. 15].

Современные условия глобализации международных финансовых рынков создали для преступников возможность действовать на международном уровне. Новые достижения в развитии мировой системы электронных переводов денежных средств и возрастающее стремление завладеть все более масштабными рынками сопровождались уменьшением риска быть пойманными и разоблаченными из-за серьезных проблем между правоохранительными органами разных стран и отсутствия правовой базы. Национальные границы государств – фактор, скорее способствующий, чем препятствующий безнаказанному отмыванию денег. Для легализации криминальной прибыли преступники выбирают самое слабое звено в цепи, т. е. страну, где соблюдение банковской тайны наиболее строгое, а надзор правоохранительных органов за банковской деятельностью наименее эффективен или вообще отсутствует. Как правило, правительства указанных стран, заинтересованные в международном сотрудничестве и внешних инвестициях, не проявляют внимания к происхождению капитала, вливающегося в их финансовую систему. Некоторые государства искусственно создают благоприятные условия для привлечения в национальную финансовую систему «грязного» капитала. Именно таким образом «отмытые» деньги проникают на международные финансовые рынки. В результате доходы, приобретенные преступным путем, нередко смешиваются с легальными доходами, полученными в результате обычной деловой активности, и декларируются как «чистые». В подобных случаях преступники часто управляют предприятиями, торгующими или оказывающими услуги за наличные (например, ресторанами, универмагами, казино и т. д.) [24, с. 19].

Легализация преступных доходов стала глобальной проблемой в результате объединения нескольких значительных

факторов на мировых рынках. Рост международной торговли, расширение мировой финансовой системы, снижение барьеров для международных передвижений и резкое увеличение интернационализации организованной преступности в совокупности предоставили источник, возможности и средства для преобразования незаконных доходов в легальные.

Отмывание денег может иметь разрушительные последствия для устойчивости финансовых институтов и подрывать политическую стабильность демократических стран. Преступники быстро переводят крупные суммы денег в страны и из стран через финансовые системы с помощью информационных технологий. Такие переводы могут исказить спрос на деньги на макроэкономическом уровне и вызвать искаженную волатильность международных потоков капитала и обменных курсов.

Страны с формирующимся рынком особенно уязвимы для легализации преступных доходов, поскольку они начинают открывать свои финансовые секторы, продавать государственные активы и создавать новые рынки ценных бумаг [25, с. 835]. Международное сообщество признает легализацию преступных доходов серьезной международной угрозой.

Организация Объединенных Наций и Организация американских государств (ОАГ) определили, что отмывание денег, полученных в результате серьезных преступлений, представляет собой угрозу целостности, надежности и стабильности финансовых, а также государственных структур во всем мире.

Легализация угрожает мировому правопорядку.

Во-первых, на уровне правоприменения легализация увеличивает угрозу, создаваемую серьезными преступлениями, такими как незаконный оборот наркотиков, контрабанда, за счет содействия основному преступлению и предоставле-

ния средств для реинвестирования, которые позволяют преступному сообществу продолжать свою деятельность.

Во-вторых, легализация представляет собой угрозу с экономической точки зрения, поскольку снижает налоговые поступления и создает значительную теневую экономику, которая часто подавляет законный бизнес и дестабилизирует финансовые секторы и институты.

Наконец, отмывание денег подрывает демократические институты и угрожает эффективному управлению, поощряя коррупцию в обществе через взяточничество, сбор реферальных сборов, а также незаконное присвоение налогов и лицензионных сборов [26].

Легализация преступных доходов, помимо причинения реального ущерба различного рода общественным отношениям, способна создавать и угрозу наступления потенциального вреда. Условно назовем такую угрозу политической или идеологической. Суть ее известна и традиционно признается всеми исследователями. Легализация преступных доходов является экономической основой всей организованной преступности, подпитывает наиболее опасные формы нелегального предпринимательства. Легализация позволяет преступникам скрывать первоначальную криминальную деятельность, что, разумеется, осложняет задачу уголовного преследования и затрудняет достижение целей уголовной политики по предупреждению такого рода преступлений. Потенциальный ущерб общественным отношениям заключается и в том, что в результате легализации преступных доходов виновные лица могут создавать неконтролируемые денежные фонды, которые в принципе могут быть использованы во вред обществу.

Длительная и успешная легализация преступных доходов позволяет преступным организациям выступать в качестве

серьезной финансовой силы. Это дает им возможность сражаться с отдельными сегментами всех ветвей государственной власти. Преступный капитал, насаждая коррупцию, проникает в политические структуры государства. В этих условиях может начаться замедленная, но необратимая цепная реакция социального характера.

Чем дольше отсутствует эффективное противодействие борьбе с преступными доходами, тем сильнее укрепляется организованная преступность, вовлекая в свои ряды все большее число участников криминальной деятельности. Чем сильнее организованная преступность, тем больше ее влияние на экономику, следовательно, тем труднее контролировать такую преступность и противодействовать криминализации общества.

В то же время легализация преступных доходов способна служить базой для международного терроризма и, следовательно, становится опасной для международного мира и безопасности. Таким образом, легализация преступных доходов по своей социально-политической природе настолько многогранна и опасна, что по существу способна угрожать основам демократии в стране и конституционному строю.

Каждое преступление имеет свою историю происхождения, криминального развития и динамику изменения. К числу самых древних преступлений принято относить убийство, кражу, изнасилование, посягательство на религиозные святыни и т. д. Исследователи отмечают, что по мере развития общества, появления новых общественных отношений, изменения представлений людей о социальных ценностях круг преступных деяний не оставался неизменным, он главным образом расширялся.

Выводы

Подводя итог, следует сказать о том, что понятийный аппарат легализации

преступных доходов в целом не сформирован, отсутствует единый подход к определению дефиниции и классификации преступления, нечетко выявлены объект и предмет данной категории общественно опасных деяний. В связи с этим предлагаются следующие новеллы:

1. Предлагается дать определение термину доход, полученный от преступной деятельности, через призму понятия денежных средств и иного имущества, отказавшись при этом от использования дефиниции «собственность» в диспозиции статьи 243 Уголовного кодекса.

Венская конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, заключенная 20 декабря 1988 г., определяет собственность как «активы любого рода, материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, осязаемые или неосязаемые, а также юридические документы или акты, удостоверяющие право на такие активы или участие в них».

Уголовный кодекс Республики Узбекистан, описывая состав легализации преступных доходов, использует термин собственность (денежные средства или иное имущество).

В целях предотвращения широкого толкования дефиниции собственности, предлагается исключить слово «собственность», и использовать лишь конструкцию «денежные средства или иное имущество».

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.) под доходами от преступления понимает любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления (п. «е» ст. 2).

Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.) в п. «b»

ч. 1 ст. 3 утверждает о собственности, которая «получена в результате правонарушения» и собственности, «которая получена в результате участия в правонарушении».

Конвенция Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 г.) признает доходом любую экономическую выгоду, полученную в результате совершения уголовного правонарушения (п. «а» ст. 1).

Анализ положений позволяет уточнить, что предмет легализации – это то, что лицо получает по итогам преступления.

2. Рассмотреть возможность одновременного применения терминов «легализация» и «отмывание» в названии статьи.

Данный термин «отмывание» прочно вошел в международный правовой оборот и использован даже в названии Конвенции Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) и во многих документах мирового сообщества.

Опыт использования одновременно двух терминов есть, например, в Уголовных кодексах Российской Федерации, Республики Беларусь, Казахстане, Таджикистане и др.

3. Применить словосочетание «преступным путем» вместо «преступной деятельности» в диспозиции и названии статьи.

Понятие «преступная деятельность» не отражено в законодательстве Республики Узбекистан, и подразумевает под собой понятие «преступление». В то же время есть обеспокоенность касательно потенциального толкования дефиниции «преступная

деятельность» как совершение двух и более преступлений, в том числе как систематическое совершение преступлений. С целью унификации понятийного аппарата, с учетом опыта стран СНГ и ЕАГ предлагается использование словосочетания «преступным путем».

4. Мнения некоторых ученых о необходимости изменения термина «преступный доход» на «незаконный доход» считаем необоснованным.

В соответствии с нормами уголовного процессуального права при наличии веских доказательств не требуется вступление в силу приговора суда для признания предиката.

Международные документы также не требуют обязательного наличия приговора по предикатному преступлению. Так, ч. 6 ст. 9 Варшавской конвенции предписывает, чтобы каждое государство-участник гарантировало осуждение за отмывание денежных средств, если доказано, что доходы происходят от предикатного преступления, без необходимости установления, какого именно преступления. Последние рекомендации ФАТФ определяют, что «при доказывании, что имущество является доходом от преступления, не должно требоваться осуждение лица за предикатное преступление».

5. Обобщая и уточняя приведенные в научной литературе суждения и используемые на практике определения понятия легализации (отмывания), можно выделить следующие два его обязательных признака: первый – совершение действий (финансовых операций или сделок) с преступными доходами; второй – цель действия – придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению такими доходами.

REFERENCES

1. Karimov H. Jinoyat faolijatdan olingan daromadlarni legallashtirish uchun javobgarlik: qiyosiy huquqiy tahlil [Liability for money laundering from criminal activity: a comparative legal analysis]. O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi *Akademijasi Ahborotnomasi – Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan*, 2018, no. 2 (34), 52 p.
2. Tuljaganova G., Hidojatov B. Ponjatie legalizacii prestupnyh dohodov [Concept of money laundering Collection of materials of the Republican scientific and practical conference on the topic "Legal aspects of combating corruption and legalization of proceeds from crime". Tashkent, 2019, 30 p. (In Russ.).
3. Larichev V.D. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva o bor'be s «otmyvaniem» deneg, poluchennyh prestupnym putem [Improving the legislation on combating the "laundering" of money obtained by criminal means]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2003, no. 2, 100 p.
4. Oswald K. Die Implementation gesetzlicher Massnahmen zur Bekämpfung der Geldwasche in der Bundesrepublik Deutschland [The implementation of legal measures to combat money laundering in the Federal Republic of Germany]. (In Germ.). Freiburg i. Br., Max-Planck Institut für ausländisches und internationales Strafrecht, 1997, p. 6.
5. Adams W. The practical impact of money-laundering laws on financial institutions II American Bar Association. White Collar crime National Institute, 1990, p. 72.
6. Noriega-linked bank admits laundering. *II Wall Street Journal*, 1990, January, p. 4.
7. Shams H. Legal Globalization: Money Laundering Law and Other Cases. London, British Institute of International and Comparative Law, 2004, p. 26.
8. Korchagin O.N., Kolesnikov K.A. Organizacija protivodejstvija legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, v tom chisle ot nezakonnogo oborota narkotikov [Organization for combating the legalization (laundering) of proceeds from crime, including from drug trafficking]. Ed. I.I. Baturshina. Moscow, 2013, p. 19.
9. Korchagin O.N. Administrativno-pravovye osnovy protivodejstvija legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, v Rossijskoj Federacii [Administrative and legal framework for combating the legalization (laundering) of proceeds from crime in the Russian Federation]. Moscow, 2010, pp. 8-9.
10. Korotkov J.V. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty bor'by s legalizaciej (otmyvaniem) nezakonnyh dohodov [Criminal-legal and criminological aspects of the fight against the legalization (laundering) of illegal income]. Moscow, 1998, p. 9.
11. Tret'jakov I.L. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery bor'by s legalizaciej (otmyvaniem) dohodov, poluchennyh prestupnym putem [Criminal law and criminological measures to combat the legalization (laundering) of proceeds from crime]. Moscow, 2002, p. 43.
12. Bash'jan N.A. Protivodejstvie organizovannoj legalizacii dohodov ot moshennichestva: kriminologicheskij i ugolovno-pravovoj aspekty [Counteracting the organized legalization of proceeds from fraud: criminological and criminal law aspects]. Moscow, 2008, p. 10.
15. Rustambaev M.H. Kurs ugolovnogo prava Respubliki Uzbekistan. Osobennaja chast' [Course of criminal law of the Republic of Uzbekistan. Special part]. Tashkent, Publishing House of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2016, vol. 4.
16. Nematov Zh.A. K probleme mezhdunarodno-pravovoj reglamentacii bor'by s legalizaciej prestupnyh dohodov [On the problem of international legal regulation of the fight against money laundering]. *Law*, 2001, no. 3.
17. Aliev V.M. Teoreticheskie osnovy i prikladnye problemy bor'by s legalizaciej (otmyvaniem) dohodov, poluchennyh nezakonnym putem [Theoretical foundations and applied problems of combating the legalization (laundering) of illegally obtained income]. Moscow, 2001, p. 6.
18. Bekrjashev A.K., Belozarov I.P. Tenevaja jekonomika i jekonomicheskaja prestupnost' [Shadow economy and economic crime]. Available at: <http://newasp/omskreg.ru/bekryash/>.

19. Tret'jakov V.I. Organizovannaja prestupnost' i legalizacija kriminal'nyh dohodov [Organized crime and money laundering]. Rostov-on-Don, 2009, p. 15.
20. Ivanov Je.A. Sistema mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya bor'by s legalizaciej (otmyvaniem) dohodov, poluchennyh prestupnym putem [The system of international legal regulation of the fight against the legalization (laundering) of proceeds from crime]. Moscow, 2004.
21. Chiesa D. L'impresa mafiosa. Tra capitalismo violento e controllo sociale [The mafia enterprise. Between violent capitalism and social control]. Milan, Cavallotti University Press, 2012, p. 11.
22. Tnajshaov Z.A. Legalizacija (otmyvanie) dohodov, priobretennyj prestupnym putem: zakonodatel'nye i pravoprimenitel'nye aspekty [Legalization (laundering) of proceeds from crime: legislative and law enforcement aspects]. PhD thesis. Moscow, 2005, pp. 19, 40.
23. Bosnolov A.S. Ugolovnaja otvetstvennost' za legalizaciju denezhnyj sredstv ili inogo imushhestva, priobretennyj prestupnym putem [Criminal liability for the legalization of money or other property acquired by criminal means]. PhD thesis. Moscow, RGB, 2005, pp. 31–32, 15.
24. Kroll S.R. A Money Laundering: A Concept Paper Prepared for the Government of Bulgaria. *International Law*, 1994, no. 28, pp. 835, 869.
25. McCaffrey B.R. A Efforts to Combat Money Laundering. *Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Journal*, 1998, no. 20, 791 p.
26. Groshev A.V. Pravosoznanie i pravotvorchestvo (ugolovno-pravovoj aspekt) [Legal consciousness and law-making (criminal-legal aspect)]. Ekaterinburg, 1996, pp. 43–44.